

О. В. Стрилец

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается индивидуализация наказания через призму принципов уголовного и уголовно-исполнительного права.

Назначение наказания — это ключевая фаза правоприменительной деятельности. В соответствии с частью 1 статьи 118 Конституции РФ правосудие в нашем государстве осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Именно суду принадлежит исключительное полномочие принимать окончательные решения о назначении наказания. На этой стадии правоприменитель обязан учитывать весь комплекс уголовно-правовых норм, имеющих значение при назначении наказания, обеспечив при этом возможность достижения целей наказания. Данный процесс не может быть произвольным, он должен базироваться на принципах права, быть индивидуально определенным и подчиняться специальным правилам и нормам.

Целью статьи является исследование теоретических и практических проблем индивидуализации наказания с позиции современной уголовной политики России.

Ключевые слова: принципы, индивидуализация, наказание, преступление, уголовное право, уголовно-исполнительное право, законодательство, общие начала, исполнение наказания, осужденные.

O. V. Strilets

INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT IN THE RUSSIAN CRIMINAL AND CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION

Summary: The article deals with individualization of punishment by means of the criminal and criminal-executive legislation principles. The imposition of punishment is a key phase of law enforcement activities. According to Part 1 of Article 118 of the Russian Federation Constitution justice in our state is administered only by the courts through constitutional, civil, administrative and criminal proceedings. It is the court that has exclusive authority to make final decisions on punishment imposition. At this stage the law enforcer should take into account the whole complex of the criminal rules of law that are relevant while imposing punishment as well as he should ensure the possibility to achieve the goals of punishment. This process cannot be random. It should be based on the legal principles as well as be individually defined and subject to special rules and norms.

The aim of the given article is to examine the theoretical and practical problems of individualizing punishment from the point of view of the acting Russia's criminal policy.

Key words: principles, individualization, punishment, crime, criminal law, criminal-executive law, legislation, common beginnings, punishment execution, the convicted.

Одним из важнейших средств достижения целей концепции уголовно-правовой политики на период до 2025 г. «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.)» (далее по тексту — Концепция) является индивидуализация наказания.

Назначение наказания лицу, совершившему преступление, — это основополагающий и завершающий этап реализации уголовной ответственности в деятельности органов правосудия.

Глава 10 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту — УК РФ) содержит правовые нормы, регулирующие процесс назначения наказания, данные установления уголовного законодательства входят в содержание института «наказания» в качестве его структурных элементов. Первоочередной задачей этих норм является обеспечение процесса назначения справедливого наказания как основы его социального предназначения. Вместе с тем обеспечение предназначения института наказания

невозможно без учета требований принципов уголовного права, а на современном этапе развития уголовно-правовой доктрины и принципов уголовно-исполнительного права.

Н. Ф. Кузнецова справедливо отмечает, что «наказание, должно отвечать всем принципам уголовного права» [1, с. 3]. Положения института наказания должны полностью соответствовать всем принципам уголовного права, или в антагонистическом случае они не только не будут выполнять свои задачи, а станут непродуктивным установлением и могут обратиться в инструмент охраны интересов отдельных социальных групп, в средство осуществления ими ограниченной уголовной политики.

Соглашаясь в целом с основными тезисами Концепции, нельзя не отметить, что общие лозунги к снижению уровня репрессивности уголовного закона за счет расширения применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и снижения продолжительности сроков лишения

свободы не всегда соответствуют принципам уголовного права. К примеру, возникает вопрос, как быть с регламентацией санкций к ст. 228.1 УК РФ с учетом положения Концепции о переводе всех особо тяжких преступлений, которые не были сопряжены при их совершении с общеопасным способом их совершения либо применением насилия или угрозой его применения, в категорию тяжких преступлений.

С позиции современной уголовной политики России надо также помнить, что только при строгом соблюдении положений, закрепленных в гл. 10 УК РФ относительно всякого преступления и виновного лица, возможно справедливое и законное наказание.

Назначению наказания как самостоятельному структурному компоненту уголовного права присущи принципы. В. Н. Воронин определяет их как «внутриотраслевые руководящие начала, вытекающие из совокупности уголовно-правовых норм, регулирующих порядок назначения наказания, которые предопределяют меру наказания, необходимую для достижения целей, стоящих перед наказанием» [2, с. 18].

«В юридической литературе, — отмечает Л. Л. Кругликов, — по самым скромным подсчетам, в общей сложности выделено свыше полутора десятков «принципов назначения наказания» [3, с. 167]; ученые выделяют принцип индивидуализации наказания [4, 5 и др.]. Вместе с тем в теории уголовного права неразрешенным остается вопрос о соотношении принципов назначения наказания с уголовно-правовыми принципами.

Ю. И. Бытко пишет: «Именно как интегративный принцип справедливости должен быть сформулирован в уголовном законодательстве. И именно он должен выполнять функцию основополагающей идеи, очерчивающей границы законотворческой деятельности» [6, с. 9].

Справедливость как основополагающая идея уголовного права включает в себя распределяющую и уравнивающую стороны соответственно через принцип гуманизма и принцип равенства, а принцип равенства в свою очередь определяет исходные положения принципа вины. Во всяком случае, принцип вины является субъективным основанием равенства граждан в уголовном праве. Между тем все содержательные принципы уголовного права воздействуют на содержание уголовного законодательства лишь через посредство формального принципа законности. [7].

Вне справедливости нельзя до конца уяснить и природу сочетания принципа равенства в системе видов наказания и санкциях норм с принципами гуманизма и вины. Равенство и гуманизм неотрывны друг от друга как две стороны более широкого и единого принципа справедливости. При этом равенство выступает основанием гуманизма, ибо гуманизм наказания в широком смысле, как проявление свойства уголовного

права в целом, должен быть одинаково обращен ко всем гражданам, а в узком — ко всем лицам, обладающим значимыми в этом аспекте особенностями:

несовершеннолетие, беременность, болезнь и др. Несправедлив как гуманизм на уровне вида наказания или санкции нормы, нарушающий принцип равенства граждан перед законом, так и гуманизм, попирающий права пострадавшего, и наоборот, либо при назначении наказания, допустим, игнорирующий факт несовершеннолетия одного виновного и учитывающий этот факт применительно к другому или упускающий из виду беременность одной потерпевшей и принимающий во внимание беременность другой.

Гуманизм же смягчает уравнивающее воздействие справедливости и в общем на уголовное право, и на наказание в частности. И если следование за соответствием уголовного права реалиям общественно опасного поведения, а наказания — за тяжестью преступления является выражением уравнивающей стороны справедливости, то реализация ее гуманистической стороны во многом как раз и связана с установлением пределов влиянию этого соответствия. Жесткость уголовного права в целом и системы наказаний в частности, в конечном счете всегда ограничивается гуманистическими представлениями общества о справедливом и допустимом наказании человека за совершение им тех или иных общественно опасных деяний. Именно потому, что круг преступных и неправомерных деяний всегда определялся и определяется в соответствии с гуманистическими воззрениями общества, относить принцип гуманизма только к институту наказания не совсем правильно.

Несомненно, принцип вины ограничивает пределы допустимого наказания: невозможность наказания за невиновное причинение вреда и его личный характер. Однако соотношение между принципами равенства и вины иное, нежели между первым и принципом гуманизма. Квинтэссенцией принципа равенства в уголовном праве является равное отношение законодателя и правоприменительных органов к гражданам (будь то виновные лица или потерпевшие) по поводу реального преступления. Потому-то его совершение и порождает уголовно-правовое отношение ответственности, выступает ее основанием (ст. 8 УК РФ) [8]. Поскольку же преступления в своем многообразии различны, столь же различны они и по общественной опасности, тяжести. Поэтому главным направлением реализации принципа равенства в сфере наказания и является неуклонное обеспечение на законодательном и правоприменительном уровнях точного соответствия вида и размера наказания характеру и степени общественной опасности совершаемых в действительности преступлений. Ведь ни о

каком соблюдении принципа равенства в уголовном праве не может быть и речи, если при совершении одинаковых по общественной опасности преступлений назначаются разные наказания. Принцип равенства, имеющий основным критерием меры своей реализации соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, своим содержанием охватывает принцип вины, в основе меры реализации которого в свою очередь находится соответствие содержанию субъективной стороны преступления. Другими словами, если в основании реализации принципа равенства находится целое, а в основании реализации принципа вины — часть того же целого, то вывод о включенности принципа вины в содержание принципа равенства выглядит логически безукоризненным. Отсюда точнее полагать, что требование о невозможности наказания за невиновное причинение вреда скорее не воплощается в наказании, а, будучи частью положения: нет деяния — нет преступления, выступает в рамках принципа равенства в качестве критерия, отделяющего неправомерное поведение от преступного.

Верно, что принцип вины воплощается и в том, что наказание всегда носит личный характер. Проблема соотношения вины и наказания на конкретном уровне появляется лишь тогда, когда есть преступник. Кроме того, наличие вины как обязательного признака субъективной стороны невозможно без субъекта преступления, который имеет способность на определенное психическое отношение к совершаемому им деянию, а значит, немислимо и без личной ответственности этого субъекта. Исключительно лично совершенное преступление и может быть основой справедливого и законного наказания. Однако здесь есть еще один аспект. Личный характер наказания обуславливается и тем, что при его назначении не может не учитываться содержание субъективной стороны совершенного преступления. Пренебрежение ее содержанием по сути означает объективное вменение, что противоречит как принципу вины, так и принципам равенства, справедливости и законности [7].

Г. В. Новоселов, рассматривая проблему влияния принципов уголовного права на общие начала назначения наказания (законодательную основу критериев индивидуализации наказания), пишет: «Вопрос о принципах решается применительно к уголовному законодательству в целом. Из числа указываемых в этой связи принципов (законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма) в общих началах прямо упоминается только принцип справедливости, в то время как другие лишь предполагаются» [9, с. 362].

Несмотря на закрепления в общих началах назначения наказания только принципа справедливости, отметим, что остальные

принципы уголовного права получили свое выражение именно через данный принцип. Идеи равенства и гуманизма, вины и законности — это «форма выражения справедливости. Иными словами, указанные идеи без принципа справедливости в категории «наказание» своего самостоятельного отражения не получают, их значение дополнительное. Основное же значение принадлежит принципу справедливости. Именно поэтому он один и указан в ст. 60 УК, как раз поэтому он и выступает в качестве основания общих начал назначения наказания» [7, с. 495].

Вместе с тем ограничивается ли индивидуализация наказания только назначением наказания в соответствии с требованием норм главы 10 УК РФ. Т. В. Непомнящая считает, что принципами назначения наказания являются «основные руководящие идеи, закрепленные в нормах уголовного законодательства и определяющие всю деятельность судов по применению наказания» [10, с. 176], при этом, по мнению ученого, понятие «применение наказания» охватывает в себе «не только уголовно-правовые аспекты, но и уголовно-исполнительные» [10, с. 51].

С принятием Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее по тексту — УИК РФ) впервые на законодательном уровне сформулирована и закреплена система принципов уголовно-исполнительного права.

Не останавливаясь на рассмотрении различных подходов к сущности принципов уголовно-исполнительного права, отметим, что содержание данных принципов основывается на основополагающих институтах уголовного права в целом и институте наказания в частности.

В данном аспекте безусловный интерес вызывает принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний.

С. М. Зубарев раскрывает настоящий принцип «как единый, взаимообусловленный и взаимосвязанный процесс, который позволяет скорректировать исправительное воздействие в зависимости от групповых и индивидуальных признаков осужденных» [11, с. 16]. Распределение осужденных с учетом признаков раздельного содержания (пол, возраст, наличие судимости и т.д.) позволяет обеспечить дифференцированное принудительно-воспитательное воздействие применительно к каждой группе осужденных.

Дифференциация исполнения наказаний, прежде всего, выражается в создании различных условий отбывания наказаний, в объеме правового статуса осужденных, в степени изоляции в зависимости от наказания. Однако здесь нельзя отрицать роль индивидуализации исполнения наказаний, которая основывается на учете не только групповых, но и индивидуальных особенностей личности осужденных, которые учитываются при отбывании

ими наказания. Индивидуализация наказания на стадии исполнения означает, во-первых, изменение объема кары в зависимости от поведения осужденного, и, во-вторых, изменение содержания исправительного воздействия на основе учета индивидуальных особенностей личности осужденных [12, с. 86, 164].

Дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний — это неразрывный и взаимообусловленный процесс, предусматривающий последовательную смену явлений, состояний в развитии чего-нибудь или совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата. На первоначальной стадии исполнения наказания применить индивидуализацию просто нельзя в связи с тем, что невозможно для каждого осужденного создать условия, рассчитанные только на него. Данный принцип должен реализоваться комплексно.

Однако при реализации дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний нельзя не учитывать, что данный принцип, прежде всего, базируется на такой правовой категории как справедливость. Справедливость в праве является категорией универсальной, обеспечивающей связь между отраслями права.

В уголовно-исполнительном праве данная правовая категория, хотя и не закреплена законодательно, имеет исключительно большое значение, так как позволяет вести речь о справедливости исполнения наказаний. Лица, отбывающие наказание в силу особенности своего положения, довольно ревностно относятся к данной категории.

Собственно справедливость выступает мерой оценки отношения человека к обществу, критерием для соизмерения его действий с социальными ценностями через призму общественных интересов как справедливых или несправедливых. Требования, предъявляемые в приговоре, имеют не только правовое значение, но глубоко нравственное, моральное. Безусловно, закрепленные в приговоре решения должны отвечать представлениям о справедливости, отвечать этическим и правовым принципам. Для назначения наказания уголовное законодательство предусматривает общие начала его назначения, то есть правила, при которых достигаются цели наказания, при этом наказание должно быть справедливым и эта аксиома возможна, если в процессе его исполнения неукоснительно будет соблюдаться принцип дифференциации и индивидуализации.

Индивидуализация наказания как комплексный процесс правоприменительной деятельности должен осуществляться с учетом требований всех принципов уголовного и уголовно-исполнительного права, и это требование является необходимым постулатом современной

русской уголовной политики.

1. Кузнецова Н. Ф. Понятие и цели наказания // Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999. 388 с.
2. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания. М., 2017. 272 с.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. СПб., 2008. 912 с.
4. Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 439 с.
5. Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. 120 с.
6. Бытко Ю.И. О принципах построения Уголовного кодекса Российской Федерации // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: В 2 ч. Саратов, 2004.
7. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 694 с.
8. Мальцев В. В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000. 204 с.
9. Новоселов Г. П. Назначение наказания // Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997. 503 с.
10. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. М., 2012. 384 с.
11. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право. М., 2005. 130 с.
12. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984. 240 с.

© Стрилец О. В., 2017

1. Kuznetsova N. F. The Concept and Purpose of Punishment // The course of Criminal Law. Common Part. Volume 2: The Doctrine of Punishment / ed. by N.F. Kuznetsova and I. M. Tyazhkova. M., 1999. 388 P.
2. Voronin V. N. Individualization of Punishment. M., 2017. 272 P.
3. Encyclopedia of Criminal Law. V. 9. Punishment imposition. St. Petersburg, 2008. 912 P.
4. Brilliantov A. V. Differentiation of Punishment: Criminal Law and Criminal-Executive Problems: dis. ..of Dr. of jurid. sciences. M., 1998. 439 P.
5. Babaev M.M. Individualization of Punishment of the Minors. M., 1968. 120 P.
6. Bytko Yu. I. On the Principles of the Construction of the Criminal Code of the Russian Federation // The Effectiveness of the Criminal Legislation of the Russian Federation and the Implementation of the Tasks to face: in 2 parts, Saratov, 2004.
7. Maltsev V.V. The Principles of Criminal Law and Their Implementation in Law Enforcement Activities. St. Petersburg, 2004. 694 P.
8. Maltsev V.V. Introduction to Criminal Law. Volgograd, 2000. 204 P.
9. Novosylov G.P. Punishment Imposition // Criminal Law. The General Part / Ed. by I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova. M., 1997. 503 P.
10. Nepomnyashchaya T. V. A Measure of Criminal Punishment: Problems of Theory and Practice. M., 2012. 384 P.
11. Zubarev S. M. Criminal-Executive Law. M., 2005. 130 P.
12. Struchkov N. A. A Course on Correction-Labor Law. Problems of the General Part. M., 1984. 240 P.

© Strilets O. V., 2017,